

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

приходится на время бурного цветения тюльпанов, красных маков и роз. После исламизации местных династий и с утверждением культа «святых» в исламе Г. с. стали отмечать особыми ритуалами на *мазарах*. Так, у знаменитой усыпальницы Баха' ад-дина Накшбанда под Бухарой в этот праздник проводились большие народные гуляния: закалывали жертвенных животных (в соответствии с правилами праздника жертвоприношения — '*ид ал-курбан*'), варили и раздавали праздничное угощение; по приказу правителей изготавливали особые золотые и серебряные чаши для раздачи народу «сладкой воды» (*шарбат-и канд*), специально варившейся по древним рецептам. Праздник сопровождался посещением (*зийарат*) могил «святых», куда люди несли букеты цветов, подбор цветовой гаммы которых тоже был регламентирован. Такие же букеты люди дарили друг другу.

В периоды средневековых религиозных реформаций, проходивших под лозунгами «возрождения *шари'ата*», Г. с. и другие подобные древние праздники становились поводом для жесткой критики со стороны традиционалистов, которых возмущало то, что на одной и той же площадке читали Коран, распевали легкомысленные песни, а шуты, лицедеи (*масхарабоз*) и канатоходцы (*дарбоз*) веселили и развлекали народ. Иногда правители, желавшие во всем следовать нормам и установлениям *шари'ата* (в особенности первые Мангиты/Мангыты), выносили соответствующие распоряжения, запрещавшие проводить подобные праздники в пределах городов. Тем не менее празднование Г. с. не прекращалось, и все связанные с ним церемонии проводились в *мазарах* (Баха' ад-дина Накшбанда, *х'аджи* Сактараци, на Чхар Бакре и т.д.).

Современные строгие традиционалисты продолжают считать праздник Г. с. «языческим и недозволенным». Провинциальное духовенство в этом отношении более лояльно, хотя и оно по-своему пытается «исламизировать» этот праздник, стараясь организовать перед соответствующими древними праздничными церемониями коллективные моления (например, полуденный *намаз — тишин*). Большая часть древних ритуалов Г. с. уже забыта, а в селах и деревнях он сме-

шался с другим весенним праздником — *саййил*.

Лит-ра: Мухаммад-Талиб Джэуйбари. Матлаб ат-талибин, л. 151а–152а; '*Абд ал-Гафур Турки-стани*. Байан-и дастан-и саргузашт // Рук. РНБ, № Khan 53, л. 80а–82б; Аминджан Пулат. Бухара, 2, 292–298; *Babadžanov*. On the history, 402–404.

Б. Б.

Гюлшани (ал-Гулшани), Ибрахим б. Мухаммад (ум. в 1534 г.) — азербайджанский *суфий*, известный представитель восточно-тюркского суфизма, основатель-эпоним суфийского братства гюлшанийа (гулшанийа), последователь второго *пира* (*пир-и сани*) братства халватийа *ас-саййида* Йахьи аш-Ширвани аш-Шамахи ал-Бакуви ал-Халвати (ум. в 1464 г.), мавзолее которого находится в комплексе дворца *ширван-шахов* в Баку (Республика Азербайджан). Родился в Дийарбакре (Восточная Анатолия) в семье известных анатолийских *суфиев* — *маулана шайха* Мухаммада 'Амида, *маулана хаджжи* Ибрахима и *маулана* Шаураф ад-дина. Согласно легенде, широко распространенной среди *дарвишей* братства гюлшанийа, его рождение предсказал персидский *суфий* Джалал ад-дин Руми. Г. считал себя потомком легендарного прародителя тюрков-огузов Огуз-ата в седьмом поколении, а его *силсила* возводилась через четвертого *халифа* 'Али к пророку Мухаммаду.

После смерти отца воспитанием малолетнего Ибрахима занялся его дядя по отцу — известный дийарбакрский *суфий* Сейди 'Али. Ибрахим проявлял большой интерес к суфизму, непрерывно предавался аскетическим упражнениям и обладал огромными познаниями в различных науках. В народе он прослыл чудотворцем. Учители Дийарбакры устраивали свои дела с учетом его предсказаний и советов. По завершении изучения Корана, *тафсиров* и *хадисов* Сейди 'Али отправил Ибрахима в Мавараннахр для дальнейшей учебы у *шайхов* братства накшбандийа. По дороге тот остановился в Табризе/Тебризе, где его привлекли на государственную службу при дворе *султана* азербайджанской династии Ак-Коюнлу Узун-Хасана (1453–1478). Один из братьев Узун-Хасана был приверженцем последователя школы

халватийа Деде 'Умара Рушани (ум. в 1487 г.), жившего в Шемахе, в Ширване (Северный Азербайджан). Султан Узун-Хасан послал Ибрахима к Деде 'Умару Рушани с приглашением прибыть в Тебриз. Приехав к Рушани, Ибрахим получает от него духовное наставление (*фейз*, араб. *файд*), через Деде на него проливается божественный свет (*нур-и хакикат*), и он становится его *муридом*.

В начале Деде 'Умар Рушани и его *мурид* Ибрахим вели свои проповеди вместе в Тебризе в *завийи*, которую специально для них построил султан Йа'куб Ак-Коюнлу (1478–1490). Перед смертью Деде поручил своих учеников Ибрахиму, который после этого начал самостоятельную деятельность в ранге *кутба* («полюс», «глава»). По легенде, обстоятельству, побудившим его создать самостоятельное братство, послужил мистический сон, в котором пророк Мухаммад через Деде 'Умара Рушани в некоем цветнике передал Ибрахиму необычный цветок. После этого Г. отказался от псевдонима Хайбаты («Величественный») и стал называться *шайхом* Ибрахимом Г. Сам Ибрахим и члены его братства занимали весьма прочные позиции при дворе династии Ак-Коюнлу. *Шайху* покровительствовали султан Узун-Хасан и султан Йа'куб. За преданное служение Узун-Хасан присвоил ему титул *тархана*.

В правление султана Рустама Ак-Коюнлу (1492–1497) *шайх* Ибрахим Г. совершил *хаджж* в Макку/Мекку.

После завоевания Тебриза в 1501 г. сефевидским *шахом* Исма'илом I (1501–1524) Г. как ревностный сторонник рода Байандуров, занимавшего ведущее место в конфедерации племен Ак-Коюнлу, подвергся преследованиям и вынужден был бежать со своей семьей и *муридами* в Дийарбакр. После завоевания Сефевидами Восточной Анатолии *шайх* Г. через Руху ('Урфа) и Иерусалим (ал-Кудс) перебрался в Египет и обосновался в Куббат ал-Мустафа. Вместе с *шайхом* Шамс ад-дином Мухаммадом Тимурташем (Демирташ, ум. в 1526 или 1524 г.), основавшим одно из дочерних ответвлений халватийа — братство демирташийа, и *шайхом* Шахином (Шахин б. 'Абд Аллах ал-Джаркаси) Г. распространял идеи халватийа в Египте.

По приглашению мамлюкского султана Египта Кансуха ал-Гури (1501–1516) Г. пе-

реехал в Каир и обосновался близ мечети ал-Му'аййадиа. После завоевания Египта османами (1517–1525) он сыграл большую роль в упрочении там их власти. В итоге братство под воздействием идеологических и политических факторов перешло под полное покровительство османских султанов. Когда арабские *шайхи* — противники Ибн ал-'Араби и его последователей — подвергли Г. гонениям, назвав его вторым Мансуром ал-Халладжем, а его сочинение Ма'нави — «недозволенным новшеством», «заблуждением», султан Сулейман Кануни пригласил его в Стамбул, где оказал ему теплый прием. *Шайха* вылечили от тяжелой болезни глаз, а султан сделал огромные пожертвования в пользу братства гюлшанийа. На эти средства *шайх* завершил строительство главной обители братства (тур. Гюлшение дергяхи) в Каире близ мечети ал-Му'аййадиа, а также основал много *завий* братства во всех уголках Османской империи.

Шайх Г., или *кутб аз-заман* («полюс / глава эпохи»), как называли его в Египте, умер у себя в обители в Каире и был похоронен в могиле, которую он сам устроил в купольном помещении (Кубба) обители. Вторым *пиром* братства стал его сын Ахмад Хайали (ум. в 1569 г.).

По свидетельству источников, *шайх* Г. был приверженцем учения о «единстве бытия» (*вахдат ал-вуджуд*) Великого *Шайха* Мухьи ад-дина Ибн ал-'Араби и идей упомянутого выше азербайджанского *суфийа ас-саййида* Йахьи аш-Ширвани. Однако как мистик он не создал своей, особой концепции мистического Пути. В то же время ему приписывают высказывания, что Совершенный человек (*инсан-и камил*) является макрокосмом ('алам-и кубра) и как таковой оказывает влияние на микрокосм ('алам-и сугра). По мнению Г., *суфийи* представляют собой небесную силу (силу Бога), и так как мир сотворен для Совершенного человека, то он является проявлением небесной силы. Совершенные люди, представители Бога на земле, наделены сверхъестественными способностями, им открываются сокровенные тайны бытия. Фактически Г. еще раз подтверждал учение об *ал-инсан ал-камил* Великого *Шайха*. Споры вокруг этой концепции, а также вокруг дозволенности или недозво-

ленности радений (*сама'*) он вел с азербайджанским суфием Абу-л-Гани ал-Мугани. Во время пребывания с султаном Йа'кубом Ак-Коюнлу в Карабахе (на зимовке) *шайх* Г. вел дискуссии с местными суфиями и 'улама' и отстаивал идеи Ибн ал-'Араби, изложенные им в Фукус ал-хикам («Геммы мудрости»). В частности, *шайх* Г. критиковал сочинение Абу-л-Гани ал-Мугани «Тард аллусус 'ан хусус ал-Фусус», которое было написано в опровержение Ибн ал-'Араби.

Единомышленниками *шайха* были: потомок хорасанского суфия Абу Са'ида б. Абил-Хайра ал-Майхани (967–1049) *шайх* 'Абд Аллах ал-Хурасани, некоторые приверженцы братства накшбандийа (в частности, 'Абдар-Рахман Джамии), последователи представителя позднего *калама ас-сайида* Шарифа ал-Джурджани (1339–1413), а также *маулана* Джалал ад-дин ад-Даввани.

Практически *шайх* Г. был проповедником умеренного суфизма и пытался сблизить мистику с мусульманским богословием. По сведениям источников, в результате его многочисленных проповедей большая часть немусульманского населения Египта обратилась в ислам.

Сочинения: Ма'нави (40 тыс. *байтов*), написанное в подражание «Маснави-йи ма'нави» Джалал ад-дина Руми (согласно легенде, между последним, Деде Рушани и Г. существовала некая духовная связь — *рабита*); Симург-нама (30 тыс. *байтов*); тюркский *диван*, в котором *шайх* воспел свою любовь к *муриди* Деде 'Умару Рушани; персидский *диван*; арабский *диван*; тюркские, арабские, персидские четверостишия (*руба'и*). Существует также сборник суфийских проповедей Г. — Кадам-нама (или Атвар-и саб'а). *Шайх* диктовал свои сочинения нескольким образованным *дарвишам*-переписчикам (его сын Ахмад Хайали-эфенди, Хасан-эюфенди, Рушани-йи Сани). Г. разработал нормы поведения (*адаб*) *дарвишей* своего братства, изложенные им в сборнике в виде 18 принципов и правил.

Лит-ра: *Мухий-йи Гюлшени* «Манакиб-и Ибрахим-и Гюлшени» в *Шемлели-заде Ахмад-эфенди* «Шиве-и тарикат-йи Гюлшенийе». Йайынлайан Таксин Йазыджи. Тюрк Тарих Куруму Басымеви. Анкара, 1982 (на тур. яз.); Д.З.Бунятов, Д.А.Искендеров. Биографии двух извест-

ных азербайджанских суфиев в сочинении Ибн ал-Имада ал-Ханбали // Доклады Академии наук Азербайджанской ССР. История. Т. XXXV. Баку, 1979, 79–80; З.М.Бунятов. Суфийский тарикат Гюлшанийя // Известия АН Аз.ССР. Сер. Истории, философии и права. Баку, 1985, № 4, 40–47; Н.Э.Алескерова. Роль суфийского тариката Гюлшанийя в политической и социально-экономической жизни государств Ближнего Востока XV–XVI вв. // Исследования по истории Азербайджана. Сб. ст. Института истории АН Азербайджана. Баку, 1996, № 2, 50–58; она же. Некоторые страницы биографии Шейха Ибрахима Гюлшани — основателя суфийского тариката Гюлшанийя // Тезисы Научной конференции, посвященной 80-летней годовщине образования Азербайджанской Демократической Республики. Баку, 1998, 9–10.

Н. А.

Гюлшанийя (гулшанийя) — суфийское братство, основанное Ибрахимом б. Мухаммадом Гюлшани (ал-Гулшани) в Азербайджане во второй половине XV в. в правление династии Ак-Коюнлу и распространившееся впоследствии во всех уголках Османской империи (особенно в Египте). Традиционно суннитское, братство Г., будучи одним из ответвлений материнского братства халватийа, возводило свою родословную к четвертому «праведному» халифу 'Али (ум. от ран в 661 г.). Братство придерживалось учения Ибн ал-'Араби, практики некоторых хорасанских школ мистицизма (в частности, школы ал-Джунайда ал-Багдади, ум. в 910 г.), а также практики, разработанной вторым *пиром* (*пир-и сани*) братства халватийа *ас-сайи*дом Йахйей б. *ас-сайи*дом Баха' ад-дином аш-Ширвани аш-Шамахи ал-Бакуви ал-Халвати (ум. в 1464 г.). Благодаря *шайху* Ибрахиму Гюлшани и некоторым его последователям и ученикам восточносуйфийское по происхождению братство Г. распространилось и на западе, среди арабов.

Члены Г. и в тот период, когда во главе братства стоял *шайх* Ибрахим Гюлшани, и после него играли большую роль в политической жизни Ближнего и Среднего Востока. Братству покровительствовали османские *султаны*.

Центральная обитель братства (Гюлшение дергяхи) находилась в Каире, ей подчинялись региональные обители (в гавани Каира Булак, в Александрии, Халабе, 'Ур-